

Г. И. Морева, Е.Я. Гутник

МУЖСКИЕ СТРАХИ И ОЦЕНКА СОБСТВЕННОЙ УСПЕШНОСТИ

МОРЕВА Галина Ивановна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ТюмГУ. E-mail: gaga53@mail.ru.

ГУТНИК Елена Яновна — студентка 5-го курса факультета психологии ТюмГУ. E-mail: gaga53@mail.ru.

Работа посвящена изучению проблемы мужских страхов. Отмечено, что актуальные страхи современного мужчины часто определены невозможностью соответствовать стандарту (стереотипу) мужской роли, принятой в обществе. Вследствие негативного последствия ситуаций, когда мужчине сложно поддерживать стандарт мужской роли или когда обстоятельства требуют от него проявления женских моделей поведения, которых просто нет в его репертуаре или они запрещены мужской ролью, возникает мужской гендерно-ролевой стресс. Этот конфликт отражается как во внутриличностной, так и в межличностной сфере. Тревожность, депрессия, снижение самооценки, стресс, проблемы в отношениях, конфликты на работе, физическое и сексуальное насилие — вот возможные последствия, в которые может вылиться такой конфликт.

Ключевые слова: мужчины, страхи, успешность, гендерные стереотипы.

Цель исследования, о котором пойдет речь, заключалась в том, чтобы установить связь между уровнем выраженности страхов у мужчин и их представлением о собственной успешности. В своей работе мы опирались на следующие идеи:

- существует специфика мужских страхов, обусловленная наличием ограничений традиционной мужской роли [1];
- механизм формирования страхов у человека не сводится к классическому кондиционированию. Страх в каждом конкретном случае представляет собой сложный индивидуальный сплав физиологических, психических и поведенческих факторов [2];
- общую оценку успешности условно можно разделить на комплекс внешних критериев и комплекс внутренних критериев. Первые — это экономические и социальные критерии, которые могут быть оценены, вторые критерии, которые используются самим человеком: ощущение успешности, степень достижения собственных целей, степень удовлетворенности результатами. Такого подхода двусторонней оценки придерживается большинство российских исследователей [3];

- положение о том, что необходимо разведение понятий успешности и удовлетворенности, где удовлетворенность — целостное отношение к деятельности, т.е. успешность — лишь одна из составляющих удовлетворенности наряду с оценками достижений, оценкой нужности дела для общества, и т.д. [4, 5].

В исследовании, проведенном в январе-марте 2010 г., принимали участие 50 мужчин в возрасте 25–28 лет, специалисты среднего звена (менеджеры) разных организаций Тюмени.

Мы предположили, что:

- для молодых мужчин актуальны страхи, определяемые гендерными стереотипами;
- чем ниже оценка собственной успешности, тем выше уровень проявления страхов у мужчины.

Сравнительный анализ результатов осуществлялся с помощью статистической обработки данных с помощью критерия U Манна–Уитни.

В целом респонденты оценили свою успешность достаточно высоко (4,9–5,1 балла, при max — 7, min — (–1). Максимальный разрыв между парой видов успешности составляет всего 0,5 балла. На наш взгляд, причиной столь невысокого расхождения между показателями собственной успешности является значимость всех этих сфер для респондентов.

Возрастные границы респондентов играют важную, если не определяющую, роль в оценке собственной успешности. Возраст 25–28 лет считается периодом ранней зрелости [6]. Как и любой другой жизненный этап, он имеет свои задачи и особенности.

Существуют три системы развития взрослого человека [7], предполагающие динамические взаимодействия между тремя Я: как индивидуума, как члена семьи и как работника. Эти взаимодействия осуществляются в более широком контексте общества и культуры. Соответствующие этим системам три вида успешности — личностная, семейная и трудовая получили наиболее высокие баллы (5,1, 5,2, 5,1), что также свидетельствует о значимости для респондентов гармоничного развития в реализации себя как человека успешного.

Мы полагаем, что респонденты могли оценивать себя неадекватно, во-первых, в силу возраста, когда человек считает, что он свеж и полон сил, может справиться с любой задачей, с меньшей опаской идет на риск, и, во-вторых, из-за желания соответствовать стереотипу успешного мужчины, т.е. быть успешным во всем, с чем связана жизнь.

Чтобы выявить содержание преобладающих в целом фобий/боязней, мы зафиксировали выраженность каждого вида страхов (табл. 1).

Высокий процент **агрессофобии** вполне закономерен, это типичный мужской страх. Как известно, мальчику с ранних лет приписываются определенные характеристики, среди которых отсутствие страха перед опасностью, врагом (как в физическом, так в и психологическом плане) является нормой. Тем не менее данные говорят об обратном, а это значит, что страх вовсе не пропадает, но, вероятно, тщательно вытесняется и компенсируется с помощью различных механизмов.

Таблица 1 Выраженность страхов, %

Вид страха/фобии	
Танатофобии	10
Страхи пространств	4
Социофобии	84
Боязнь выступлений	74
Агрессофобии	100
Зависимостные страхи	70
Панофобии	36
Эзофобии	22
Фортунофобии	30

Агрессофобия также включает в себя боязнь хамства и унижения, что, естественно, не совпадает с представлением о том, как предписано относиться к мужчине. Самые высокие баллы были выставлены респондентами именно тем утверждениям, которые нацелены на выявление страха психической агрессии. Конкретно речь шла о ситуациях, когда мужчине приходилось в силу каких-либо причин не проявлять мужество, а смириться со своей пассивной позицией.

Кроме того, высока доля **социально-оценочных страхов** (социофобий). Дело в том, что возраст респондентов (25–28 лет) предполагает решение определенных жизненных задач, которые могут быть сопряжены с возникновением страхов в любой из сфер жизнедеятельности. В этот период мужчина выстраивает собственный образ жизни, усваивает свою профессиональную роль, т.е. он включен во все виды социальной активности. Установление своей идентичности в близких отношениях с другими людьми и трудовой деятельности является приоритетной задачей. Поэтому боязнь быть непонятым, непризнанным, осмеянным, боязнь быть хуже других, страх и скованность при общении с людьми, особенно противоположного пола, будут особенно актуальны. Это подтверждается и тем фактом, что высокие баллы респонденты поставили утверждению «Боюсь уронить себя в глазах людей, быть предметом насмешек для меня унижительно и ужасно».

Боязнь выступлений, которая расположена на третьей позиции, некоторыми психологами выделяется в качестве разновидности социофобии, поэтому неудивительно, что этот вид страха получил такую высокую оценку. Страх собеседований при приеме на работу, страх перед начальником или преподавателем (либо тем, кто субъективно таковым воспринимается мужчиной) закономерен, потому что негативная оценка при презентации себя обществу, вышестоящему человеку или женщине является угрозой идентичности мужчины, его самооценке, а следовательно, и угрозой образу Я.

Наделение наибольшим весом после вышеперечисленных **зависимостных страхов** можно объяснить возрастным фактором (боязнь остаться в одиночестве в то время, когда мужчина должен соединить свою жизнь с партнером). Кроме того, мы предполагаем, что в этом случае имеет смысл говорить об экономической обстановке в стране, а именно о финансовом кризисе. Зависимостный страх предполагает боязнь отсутствия или нехватки какого-либо агента зависимости (денег, провизии, табака и пр.).

Современный мужчина оказывается в сложной экономической ситуации: он вынужден отказаться от некоторых покупок, искать дополнительный заработок, оптимизировать расходы по сравнению с доходами, беспокоиться о сохранности и качестве

своей профессиональной роли. Все это, вероятно, вызывает страх потерять то, что необходимо не только для удовлетворительной жизнедеятельности, но и для ощущения себя мужчиной, который способен обеспечить нужды своей семьи, читай — быть добытчиком (очевидна гендерная подоплека).

Примеры утверждений из опросника, получившие самые низкие баллы:

- «Мне случалось (случается) испытывать страх перед половыми контактами».
- «Я боюсь бояться, боюсь состояния страха».
- «Боюсь своей смерти».

Возможно, в данном случае сработали психологические защиты, и респонденты не дали себе объективной оценки.

Далее мы разделили общую выборку по признаку высокого или низкого уровня выраженности страхов — нашли общий средний балл и сравнили его с индивидуальным уровнем у каждого респондента.

Как оценивают собственную успешность мужчины в группе с высокой (27 человек) и низкой (23 человека) выраженностью уровня страхов/фобий?

Таблица 2 Средние значения по оценке собственной успешности в группах с высокой и низкой выраженностью уровня страхов

Уровень выраженности страха Сферы успешности	Социальная	Сексуальная	Личностная	Семейная	Межличностная	Трудовая	Физическая	Образовательная
Высокий	4,4	5	5	5,2	4,7	4,8	4,7	4,8
Низкий	5,1	5,2	5,3	5,3	5,1	5,4	5	5,5
p-level	0,005	0,12	0,04	0,7	0,03	0,01	0,2	0,02

Судя по данным таблицы 2, показатели оценки успешности среди мужчин с высокой и низкой выраженностью уровня страхов различаются. Группа мужчин с высоким уровнем выраженности страхов оценивает собственную успешность ниже, а группа мужчин, чей уровень выраженности страхов невысок, наоборот, оценивает собственную успешность во всех сферах высоко.

Статистическая обработка результатов оценки собственной успешности в двух группах подтверждает этот вывод. Для статистической оценки различий между двумя группами мужчин по их оценке собственной успешности мы использовали U-критерий Манна–Уитни, в котором при **p<0,05** различие определяется как существенное. Например, в случае с оценкой собственной успешности в **социальном** контексте средний балл в группе мужчин с низкой выраженностью страхов на 0,7 выше, чем в группе с высокой выраженностью.

После статистической обработки оказалось, что **p=0,005**, следовательно, различие в оценке собственной успешности в первой и во второй группах **определяется как существенное**.

Таким образом, можно утверждать, что мужчины в группе с менее высоким уровнем выраженности страхов оценивают себя как более успешных социально по сравнению с теми мужчинами, уровень выраженности страха которых выше.

Мы уже отмечали, что ряд факторов влияет на то, как складывается представление современного мужчины о собственном успехе и о том образе, которому следует соответствовать, чтобы считаться успешным среди других, т.е. не быть отвергнутым обществом. Значимой силой в этой системе представлений обладает гендерный фактор — фактор гендерного стереотипа.

Общеизвестно, что современному обществу свойственны стереотипное мышление и восприятие гендерных отличий, причем зачастую стереотип преувеличивает гендерные различия, которые в действительности могут не быть устойчивой характеристикой отдельных личностей.

Социальные представления в отношении мужчин касаются норм их социального поведения, а также того, какими социальным и психологическим качествам они должны обладать. И если мужчина в силу каких-либо причин не способен (или не желает) соответствовать стереотипу, он рискует быть осужденным и непонятым со стороны общества, и это непонимание, вероятно, может травмировать личность.

Поэтому закономерно, что наибольшую выраженность среди респондентов имеют страхи, которые прежде всего обусловлены влиянием гендерной стереотипизации общества. В первую очередь это агрессофобии и социально-оценочные страхи, что неудивительно, если обратить внимание на объединяющий их элемент — опасность потери собственной значимости мужчины. Проявляться эта угроза может в любой из выделенных сфер успешности (конечно, в разной степени для каждой отдельной личности). Например, в социальной сфере это может быть страх общения со значимыми лицами, возможно, из-за опасений быть униженным или опозоренным. В реальности разбить эти страхи по разным категориям достаточно трудно, поскольку они часто сопровождают или же являются следствием друг друга. В личностной и межличностной сферах эти страхи могут заключаться в боязни оказаться плохим, недостойным, некрасивым, т.е. оказаться изгоем, лишним, ненужным или невостребованным.

Логично и проявление зависимостных страхов в любой из представленных сфер успешности. Боязнь потерять агент зависимости (а он может быть не только объектом материального мира) может сыграть весомую роль при оценке мужчиной собственной успешности. В социальной сфере — страх потери авторитета, уважения, в межличностной — страх потери значимого человека, в семейной — боязнь неспособности обеспечить своих близких необходимыми удобствами и т.д.

Обратимся еще раз к стереотипному образу мужчины. В нем присутствуют качества, во-первых, коррелирующие с деятельностью и активностью: предприимчивость, стремление к достижению цели и соревнованию, склонность к авантюризму, решительность, настойчивость, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, нонконформизм, желание быть оригинальным, умение делать бизнес. Во-вторых, «мужскими» являются характеристики, обычно соотносимые с позициями власти и управления - стремление к лидерству, амбициозность, властность, ответственность, объективность, сила, умение принимать решения, ум, реализм [8].

Логичность, рациональность, склонность к размышлению, более «быстрый» ум, объективность, находчивость, критицизм приписываются мужчине как качества, характеризующие когнитивную сферу.

Несоответствие какому-либо из перечисленных элементов образа служит причиной возникновения страха у мужчины, а значит, оценка собственной успешности подвергается искажению. Подгоняя себя под принятый стандарт, которому невозможно полностью соответствовать, мужчина, естественно, находит критерии, не совпадающие с его реальным образом, и происходит оценка себя как менее успешного.

Отсюда следует, чем больше у современного мужчины страхов (не соответствовать стереотипному образу), тем ниже он будет оценивать себя как успешного. В качестве примера приведем результаты статистической обработки оценки собственной успешности.

По оценке собственной успешности в личностной сфере $p=0,04$, различие в оценке собственной успешности в первой и во второй группах определяется как существенное. Иными словами, мужчины с низким уровнем выраженности страхов оценивают себя как более успешных в личностном плане, чем мужчины с высоким уровнем выраженности страхов.

То же мы видим после статистической обработки результатов по оценке собственной успешности в межличностной сфере. Здесь $p=0,03$, а значит, различие в оценке собственной успешности в первой и во второй группах также определяется как существенное.

Мы не отрицаем значения феномена страха в жизни человека. Страх, различные его формы являются необходимой эмоциональной составляющей жизни практически каждого мужчины. Он оказывает влияние, а иногда определяет ту или иную стратегию поведения.

С другой стороны, страх — это «колючая проволока», он сковывает, мешает реализовываться. Невозможно и, наверное, не нужно говорить о том, что для успешного существования необходимо искоренять все до единого страхи, но, тем не менее, если уровень выраженности страхов ниже, то, как показывает наше исследование, мужчина склонен оценивать себя как более успешного. Такое восприятие себя, несомненно, сказывается на самооощении мужчины, на его удовлетворенности жизнью.

Если страхов меньше, значит, мужчина обладает большей свободой — он способен направить себя в различные сферы и там с успехом реализовываться, когда как высокий уровень выраженности страхов влияет на то, что мужчина оценивает себя как неуспешного, даже если в реальности он соответствует всем параметрам успешного человека.

Доля выраженности тех или иных страхов показывает, что те страхи, у которых больший удельный вес, а конкретно аггессофобии, социально-оценочные и зависимостные страхи, во многом обусловлены гендерной стереотипизацией. Принято считать, что мужчина «должен», а не «может» быть. И несмотря на то что в последнее время рамки, в которых мужчина может строить представление о собственной успешности, расширяются, давление, оказываемое обществом, порождает множество страхов несоответствия принятому образцу.

Таким образом, обе наши гипотезы подтвердились. Актуальными страхами молодых мужчин являются страхи, определенные гендерными стереотипами, чем выше уровень выраженности этих страхов, тем более низкой будет оценка мужчинами собственной успешности.

Дальнейшее исследование может быть направлено на изучение актуальных страхов женщин и соотношения уровня выраженности их страхов с оценкой женщинами собственной успешности.

Литература

- 1 Бёрн Ш. Гендерная психология. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. 2007.
- 2 Уотсон Дж. Б. Психология как наука о поведении. М.; Л.; Харьков, 1926.
- 3 Климова Е. К. Психологические критерии успешности предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- 4 Омаров Э. З. Проблема определения и оценки успешности предпринимательской деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5.
- 5 Позняков В. П., Филинкова Е. Б. Психология успешного предпринимательства : опыт исследования и практической работы // Прикладная психология. 1998. № 5. С. 32 – 43.
- 6 Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2000.
- 7 Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М., 1996.
- 8 Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. Т. V. Вып. 1–2 (15–16). С. 120–139.